

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

II квартал 2015 года

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская городская
коллегия адвокатов»

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за II квартал 2015 года**

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

Издательство ЛУМ
2015

УДК 342.565.2(470)(082)

ББК 67.400.12я43

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко
А90   Обобщение практики Конституционного Суда РФ за II квартал
2015 года. – М.: ЛУМ, 2015 – 40 с.
ISSN   2412-561X

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им во II квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Авторы настоящего издания разрешают его копирование, тиражирование, распространение среди третьих лиц и публичное демонстрацию с указанием на настоящий источник.

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2015

ISSN   2412-561X

Содержание

Введение	5
Указатель по тегам	7
Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за II квартал 2015 года	8
Авторы	36

Введение

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации является мощнейшим инструментом защиты прав граждан и организаций. Из-за сложности данного инструмента он до сих пор серьезно недооценен. Вместе с тем положительное решение Конституционного Суда по конкретной жалобе может коренным образом изменить ход любого юридического спора, уголовного, административного, налогового, гражданского, семейного и иного дела.

Преимуществами Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он:

- не имеет «связки» с правоохранительными и регулирующими органами, действует независимо от них;
- по большинству категорий и видов дел не имеет заведомой позиции;
- как правило, рассматривает дела заявителей достаточно объективно и беспристрастно;
- относительно последовательно следует выработанным им позициям.

Это означает, что обращение в Конституционный Суд может основываться только на высокопрофессиональной конституционно-правовой позиции. Составление жалобы в Конституционный Суд имеет множество нюансов и особенностей, которые могут быть учтены только опытным в соответствующей области практиком.

Необходимо помнить, что Конституционный Суд не пересматривает конкретные дела и правильность их рассмотрения судами, а изучает вопрос о конституционности законодательных норм. Поэтому традиционные аргументы, применяемые в кассации и надзоре, не будут эффективными; необходимо формулировать именно конституционно-правовую позицию.

Конституционный Суд редко выносит постановления о признании той или иной нормы неконституционной, однако в «отказных» определениях часто разъясняет конституционно-правовую

смысл законодательства. Получение такого конституционно-правового разъяснения по конкретному делу в большинстве случаев и является желаемым результатом для заявителя и также может дать основания для пересмотра его дела.

Важно понимать и то, что, даже если сама по себе норма закона конституционна, но ее правоприменение постоянно искажает ее суть и нарушает конституционные права, норму закона можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением.

Наконец, самый сложный случай – когда Конституционный Суд уже высказывал позиции по аналогичным делам, однако в рассматриваемом конкретном случае эта позиция не защищает конституционное право лица. В данной ситуации требуется особенно высокое качество конституционно-правовой аргументации, для того чтобы убедить Конституционный Суд скорректировать его же позицию.

Конституционно-правовую позицию лучше всего формировать на самых первых этапах юридического спора или дела любой категории, вплоть до досудебной переписки и иных предварительных этапов. С одной стороны, это увеличивает шансы на более «внимательный» подход вышестоящих административных и судебных органов, а с другой – даст им стимул сформулировать собственную конституционно-правовую трактовку вопроса. В этом случае Конституционный Суд будет легче убедить, что возникшая юридическая ситуация – не эксцесс конкретного правоприменения, а системная конституционно-правовая позиция государственных институтов.

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им во II квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Указатель по тегам

<u>Теги</u>	<u>Страницы</u>
Административное право	20
Банкротство	18
Гражданский процесс	29
Гражданское право	8, 18, 20, 24, 29
Жилищное право	24
Здравоохранение	32
Судебная власть	11
Уголовное право	8, 14
Уголовный процесс	14
Экологическое право	20
Юридические лица	18

Как пользоваться тегами и указателями

Выше вы видите перечень тегов, напротив каждого из которых стоят номера страниц пунктов обзора, в которых рассматриваются вопросы, соответствующие конкретным тегам. Вы можете использовать этот указатель для быстрого поиска по тегам.

Кроме того, после каждого пункта обзора вы увидите перечень тегов вида:

Теги **гражданское право** ► с.10
гражданский процесс ■

Это означает, что данный пункт обзора соответствует тегам «гражданское право», «гражданский процесс».

Символы ► с.10 после тега означают, что далее в обзоре есть еще пункты, соответствующие такому же тегу, и что этот пункт находится, как в данном примере, на странице 10. С помощью этих указателей вы сможете перемещаться по интересующим вас тегам, не возвращаясь к этой странице.

Символ ■ означает, что больше в обзоре пунктов, соответствующих данному тегу, нет.

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за II квартал 2015 года

1. Постановление от 7 апреля 2015 года № 7-П

по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части 2 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение гражданского законодательства о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, а лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. (Вопрос поставлен в контексте судебной практики, в соответствии с которой при двух последовательных преступлениях – угоне и краже автомобиля, – совершенных разными лицами, на лицо, совершившее угон, не может быть возложена имущественная ответственность за последующую кражу.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве – по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, – не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом. Федеральному законодателю предписано внести в действующее правовое

регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля.

Выдержки из решения

«...Способы защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, должны быть максимально эффективными, с тем чтобы гарантировать им с наиболее высокой степенью вероятности восстановление нарушенного права или утраченного блага. Вместе с тем правовое регулирование в этой сфере, исходя из требований соразмерности и пропорциональности, должно обеспечивать баланс прав и охраняемых законом интересов участников соответствующих правоотношений как в материальном, так и в процессуальном аспекте, в том числе – с учетом противоправного характера действий одного из них – применительно к распределению бремени доказывания обоснованности (либо, напротив, необоснованности) тех или иных притязаний...

...Хотя имущественный ущерб и не включен в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного данной статьей, – в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования с учетом требований статьи 52 Конституции Российской Федерации это не означает, что лицо, незаконно завладевшее чужим автомобилем при отсутствии умысла на его хищение (путем угона), не несет имущественной ответственности за вред, причиненный потерпевшему в результате последующего хищения угнанного автомобиля неустановленным лицом...

...В силу того, что нарушение права собственности и, соответственно, причинение имущественного вреда собственнику начинается с момента, когда виновное лицо неправомерно завладело имуществом (в данном случае – автомобилем) и тем самым лишило собственника реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению (в том числе обеспечить его сохранность), с того же момента следует считать возможным привлечение этого лица к имущественной ответственности (в данном случае – за вред, причиненный последующей кражей неустановленным лицом угнанного автомобиля).

Поскольку в результате действий лица, неправомерно завладевшего чужим автомобилем, его собственник лишается контроля над своим имуществом (чем и создаются объективные условия для его последующей кражи третьими лицами), необходимо исходить из того, что виновный в угоне ipso facto принимает на себя ответственность за последующую судьбу данного имущества – вплоть до фактического возвращения автомобиля собственнику или до привлечения к ответственности лица, совершившего кражу данного автомобиля, если не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником его автомобиля.

Иной подход к решению вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного потерпевшему в связи с угоном принадлежащего ему автомобиля, – в системе действующего правового регулирования, а также с учетом реально складывающихся в таких ситуациях общественных отношений, – не гарантирует обеспечение баланса конституционно значимых ценностей на основе принципа справедливости и равенства...»

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда имеет не только специальное – применительно к угонам автомобилей, – но и большое общее значение. Позиции, изложенные Конституционным Судом, несколько расширяют практический подход к определению ущерба, причиненного преступлением, и вреда в целом. Фактически на лицо возлагается ответственность не только за тот вред, который непосредственно причинен действиями лица, но и за вред, для причинения которого лицо создало непосредственные условия.

Эта позиция может широко использоваться в различных случаях – как при привлечении к ответственности в собственно гражданско-правовом порядке, так и при взыскании ущерба, причиненного преступлениями, в том числе с формальным составом.

Теги   **гражданское право ► с.**
              уголовное право ► с.

2. Постановление от 14 мая 2015 года № 9-П

по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что судья считается вступившим в должность с момента принесения им присяги, а при вступлении в должность судьи лица, ранее приносившего присягу, – со дня его назначения (избрания) на должность судьи (в контексте вопроса о том, вправе ли судья продолжать рассматривать дело в суде, где он работал ранее, после назначения его судьей в иной суд).

Позиция Конституционного Суда

Признать положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего правового регулирования не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией Российской Федерации требованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу. При этом обращено внимание, что это не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела. Федеральному законодателю предписано устранить неопределенность.

Выдержки из решения

«...Между тем направленное на достижение этой цели повторение судебного разбирательства как неизбежное следствие невозможности сохранить до завершения рассмотрения конкретного

дела неизменность состава суда способно (особенно в ситуациях, когда иных обстоятельств, затягивающих процесс, не имеется) повлечь затруднение реализации права граждан на доступ к правосудию в разумный срок, а если применена мера пресечения – и продление ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, объективно осложнив с течением времени решение вопроса о представлении доказательств и их исследовании судом, снизив их качество. Именно поэтому замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными и исключительными причинами, связанными либо с невозможностью осуществления им правосудия в силу фактических обстоятельств, либо с наличием юридических препятствий, влекущих, в частности, сомнение в беспристрастности судьи или его независимости, значимой не только для судьи, но и для подсудимого...

...Указ Президента Российской Федерации о назначении лица, уже являющегося судьей, в другой суд не лишает его статуса и полномочий судьи как носителя судебной власти, не ставит под сомнение его квалификацию, независимость и беспристрастность, напротив, подтверждает соответствие требованиям высокого звания судьи. Не регламентирует названный акт и уголовно-процессуальные отношения, а потому не дает оснований для их прекращения или изменения. В то же время указание в пункте 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» на то, что с момента назначения судьи на новую судебскую должность он пребывает именно в ней, также достаточно категорично и недвусмысленно. Однако правовое регулирование не должно создавать условия для того, чтобы само по себе назначение судьи на судебскую должность в другой суд расценивалось как безусловное юридическое препятствие для рассмотрения им по существу дела, начатого с его участием. Иначе ставилось бы под сомнение основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право обвиняемого на рассмотрение его дела тем составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом (право на законный суд), возникающее с момента принятия судом решения о назначении судебного заседания по уголовному делу (назначении предварительного слушания), вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия этого решения...

...Решение о целесообразности продолжения участия такого судьи в рассмотрении уголовного дела или замены его другим судьей и повторения судебного разбирательства сначала... может быть обусловлено такими объективными и не зависящими от самого судьи факторами, как необходимость и возможность повторения судебных действий, включая повторный вызов в судебное заседание участников процесса, либо этап рассмотрения дела, на котором изменение состава суда может вызвать или, наоборот, исключить организационные сложности и задержки в осуществлении правосудия (например, подготовительная часть судебного заседания, когда судебное следствие еще не началось, или же этап произнесения подсудимым последнего слова, когда не только проведено судебное следствие, но и завершены прения сторон)...

...Между тем в силу требования правовой определенности, вытекающего из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, компетенция по рассмотрению дела, начатого с участием судьи, назначенного на должность в другой суд, должна устанавливаться на основании закрепленных в законе критериев, в нормативной форме предопределяющих условия продолжения рассмотрения дела таким судьей или изменения состава суда; иными словами, правила, по которым разрешался бы данный вопрос, имеющий публично-правовое значение, должны быть нормативно закреплены в законе, причем ясно, четко и недвусмысленно».

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда направлено на устранение неопределенности в вопросе полномочий судьи, назначенного в другой суд, по окончании рассмотрения дела в данном суде. Одновременно второй пункт резолютивной части постановления ориентирует на возможность окончания рассмотрения судьей начатого дела. При этом Конституционный Суд указывает на правильность установления принципа возможности завершения начатых дел по общему правилу.

Теги **судебная власть**■

3. Определение от 14 мая 2015 года № 1127-О

по жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части 2 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что вещественные доказательства по уголовному делу в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а к материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства; к таким материалам может быть также приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования. Вопрос поставлен в контексте неопределенно долгого и на практике не обжалуемого удержания следствием вещественных доказательств, принадлежащих третьим лицам, в том числе в период приостановления дела.

Позиция Конституционного Суда

Конституционный Суд указал, что оспариваемая норма не предполагает неопределенного по срокам и произвольного (вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) ограничения права собственности лиц, не являющихся по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни гражданскими ответчиками, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, в указанном ею аспекте.

При этом жалоба признана не подлежащей дальнейшему рассмотрению, поскольку постановление по данному вопросу не требуется.

Выдержки из решения

«...Заявительница также указывает на неоправданно широкое дискреционное усмотрение следователя при изъятии вещественных доказательств и определении места их хранения, а также на отсутствие эффективного судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями следователя, который, по ее утверждению, в нарушение принципа равенства в тот же день возвратил трем другим собственникам изъятую в ходе осмотра места происшествия технику...

...В уголовном деле с участием Т.А. Немецковой, как следует из приложенных к ее жалобе материалов, суд, рассматривавший в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке ее жалобу на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении технических средств, ограничился лишь формальным установлением факта соответствия закону полномочий следователя по определению места хранения изъятых вещественных доказательств...

...Не могут подлежать защите в меньшей степени права собственников, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и не подлежащих привлечению в качестве гражданского ответчика, на предметы, которые служили орудиями или иными средствами совершения преступления или сохранили в себе следы преступления (пункт 1 части первой статьи 81 УПК Российской Федерации) и которые в силу громоздкости и иных причин хранятся в качестве вещественных доказательств в указанном дознавателем, следователем месте, поскольку при отсутствии оснований для наложения на них ареста режим такого хранения является лишь мерой обеспечения доказывания по уголовному делу...

В Постановлении от 31 января 2011 года N 1-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса не соответствующими Конституции Российской Федерации, как не предусматривающие эффективных средств защиты права собственности других лиц, на имущество которых наложен арест, в случае приостановления предварительного расследования по уголовному делу. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что если причастность таких

лиц к преступлению не установлена, то в случае приостановления предварительного расследования по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности.

Соответственно, режим хранения вещественных доказательств как мера обеспечения доказывания по уголовному делу тем более не должен ограничивать право владения и пользования имуществом лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, гражданскими ответчиками по уголовному делу, на предметы, которые признаны вещественными доказательствами как служившие орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления (пункт 1 части первой статьи 81 УПК Российской Федерации), но когда отсутствуют основания для наложения на них ареста...

...Оспариваемое законоположение – в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не предполагает неопределенного по срокам и произвольного (вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) ограничения права собственности лиц, не являющихся по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни гражданскими ответчиками, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, в указанном ею аспекте».

Примечание

Это определение Конституционного Суда представляет собой очередное указание Конституционного Суда на недопустимость произвольного поведения следствия, нарушающего права и свободы граждан, особенно если эти граждане не являются подозреваемыми, обвиняемыми и иными участниками уголовного судопроизводства. Позиции, названные в данном определении, могут быть использованы в различных случаях, связанных с истребованием и возвратом вещественных доказательств, в частности, для обоснования необходимости возврата доказательств их владельцу.

Важно в данном определении и то, что Конституционный Суд в очередной раз воспроизвел свои позиции о недопустимости ограничения судебного контроля по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ формальной проверкой полномочий следователя и о необходимости создания надлежащих условий для эффективной правовой защиты. В условиях широко распространенного самоограничения судов в этой области дополнительное упоминание данной позиции может являться дополнительным обоснованием для убеждения суда рассмотреть поставленный вопрос по существу.

Теги   **уголовное право■**
             уголовный процесс■

4. Постановление от 18 мая 2015 года № 10-П

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение законодательства о государственной регистрации юридических лиц о принятии регистрирующим органом решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего и об исключении таких юридических лиц из ЕГРЮЛ применительно к случаю, когда организация, отвечающая признакам недействующей, находится в процессе банкротства.

Позиция Конституционного Суда

Признать норму не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение допускает исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из ЕГРЮЛ юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства.

Выдержки из решения

«...Поскольку ликвидация должника – юридического лица, в отношении которого по заявлению кредитора возбуждено дело о банкротстве, и – как следствие – исключение его из Единого государственного реестра юридических лиц возможны лишь по завершении процедуры конкурсного производства, в рамках которой и должна быть обеспечена надлежащая защита имущественных прав кредиторов, прекращение правоспособности данного юридического лица в административном порядке на основании статьи 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в период осуществления процедур банкротства приводит к необоснованному ограничению прав кредитора.

Принятие регистрирующим органом в порядке статьи 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» решения об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц – несмотря на то, что в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), принятого ранее к производству арбитражным судом по заявлению кредитора (до решения об исключении), выносились судебные акты, а требования кредитора включены в реестр кредиторов – предопределяет вынесение судебного решения о прекращении производства по делу о банкротстве данного юридического лица ввиду отсутствия должника *de jure* на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации, что не гарантирует эффективную защиту прав кредитора, несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Теги   **банкротство■**
             гражданское право▶ с.
             юридические лица■

5. Постановление от 2 июня 2015 года № 12-П

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что привлечение к ответственности за нарушение лесного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устранить выявленное нарушение и возместить причиненный этими лицами вред (в контексте имеющейся в судебной практике неопределенности в вопросе о том, можно и необходимо ли зачитывать при определении размера вреда, возмещаемого по установленным Правительством РФ таксам, расходы, осуществленные на самостоятельное восстановление лесов).

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам.

В порядке установления особенностей исполнения постановления Конституционный Суд также отметил, что суды вправе учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правитель-

ством Российской Федерации таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий).

Федеральным государственным органам предписано незамедлительно принять меры по устранению неопределенности.

Выдержки из решения

«...Во всяком случае правовое регулирование возмещения вреда, причиненного лесам, не должно противоречить вытекающему из Конституции Российской Федерации принципу справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, а обязанность возместить причиненный вред должна возникать безотносительно к тому, являются ли противоправные действия (бездействие) уголовно наказуемым деянием, административным правонарушением либо нарушением непосредственно лесного законодательства...»

...В силу специфики природных объектов, которым причиняется вред, и необходимости прекращения негативного воздействия на окружающую среду особое значение имеют оперативное устранение причин такого нарушения и ограничение его последствий...»

...Вместе с тем законодатель, устанавливая соответствующее правовое регулирование исходя из конституционных принципов пропорциональности и соразмерности (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), обязан обеспечивать баланс публичного интереса, заключающегося в максимально быстром и полном восстановлении природного ресурса, и частного интереса, который состоит в возможности свободной реализации хозяйствующими субъектами права собственности и права на осуществление предпринимательской деятельности. Для достижения такого баланса принципиальное значение имеет определение соотношения между обязанностью причинителя вреда принять меры по ликвидации последствий загрязнения (устранению выявленного нарушения) и его обязанностью компенсировать вред, причиненный окружающей среде, в частности установление того, должны ли учитываться расходы, понесенные причинителем вреда на ликвидацию последствий загрязнения, при расчете размера подлежащей взысканию компенсации...

...Отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, порождает неопределенность в вопросе о соотношении размера подлежащего возмещению вреда, исчисленного в соответствии с таксами и методиками, и понесенными причинителем вреда расходами на устранение своими силами допущенного правонарушения. Возмещение вреда в подобных случаях может превращаться из компенсационной меры, стимулирующей скорейшую минимизацию правонарушителем негативных последствий, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, а в конечном итоге – приводить к умалению права граждан на благоприятную окружающую среду...»

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда направлено на разрешение имеющегося в практике спора о возможности учета расходов на самостоятельное восстановление лесов в случаях нарушения лесного законодательства при определении размера вреда, подлежащего возмещению. Представляется, что Конституционный Суд ориентирует государственные органы на устранение соответствующей неопределенности таким образом, чтобы соответствующие расходы подлежали учету.

Теги   **административное право** ■
          гражданское право ► с.
          экологическое право ■

6. Постановление от 4 июня 2015 года № 13-П

по делу о проверке конституционности положений статьи 311 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что собственник жилого помещения, который не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации; компенсация выплачивается в случае, если по не зависящим от указанных лиц причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного в данной статье имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению; размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей, а порядок выплаты Российской Федерацией компенсации устанавливается Правительством Российской Федерации. Вопрос был поставлен в контексте правоприменительной практики, в которой распространенным явлением стал отказ в выплате компенсации при неустановлении судами неправомерных действий государственных органов.

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – с учетом их места в структуре Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и понимания в правоприменительной практике – эти положения позволяют судам отказывать в выплате разовой компенсации добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, ссылаясь на отсутствие оснований для привлечения государственного органа к ответственности за незаконные действия (бездействие),

связанные с производившейся им государственной регистрацией прав на указанное жилое помещение.

Выдержки из решения

«Недостоверность данных государственного реестра может быть обусловлена как неправомерными действиями самого регистрирующего органа, так и иными обстоятельствами. Именно поэтому статья 31 «Ответственность при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусматривает, что органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, не несут ответственности за законность сделки, если такая сделка была нотариально удостоверена (абзац четвертый пункта 1).

При этом в силу общего правила, согласно которому убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией (статьи 16 и 1069 ГК Российской Федерации), убытки, причиненные по вине органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, – при незаконном отказе в государственной регистрации прав на имущество, при уклонении от государственной регистрации, внесении в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве либо при нарушении предусмотренного законом порядка государственной регистрации прав на имущество – подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации в полном объеме (пункт 9 статьи 8.1 ГК Российской Федерации, статья 31 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»)...

...Между тем указанный правовой механизм может быть задействован собственником (добросовестным приобретателем) имущества только в случаях незаконных действий регистрирующего органа, ответственность за которые несет государство. Это согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против Российской Федерации» указал, что ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересован-

ных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица.

Во всех других случаях, когда имущественный вред связан исключительно с противоправными действиями третьих лиц, – например, лиц, которые не имели права отчуждать квартиру по договору купли-продажи (как это имело место в деле граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина), т.е. причинителей вреда, признанных таковыми вступившим в законную силу судебным решением, установившим их обязанность возместить нанесенный вред, но с которых получить взыскание по исполнительному документу в течение установленного законом срока не удалось, – государство не несет юридической (негативной) ответственности за причиненный собственнику (добросовестному приобретателю) имущества вред.

В то же время, имея в виду гарантирование стабильности гражданского оборота и необходимость защиты права частной собственности, государство вправе добровольно возложить на себя часть финансового бремени, вызываемого такими негативными последствиями. Именно из этого исходил законодатель, вводя Федеральным законом от 20 декабря 2004 года N 217-ФЗ в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» статью 31.1, закрепившую институт разовой компенсации собственнику (добросовестному приобретателю) такого специфического вида имущества, как жилое помещение, в том числе в качестве материальной гарантии права на жилище, и предназначенной для случаев, когда собственник жилого помещения не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также когда от добросовестного приобретателя жилое помещение было истребовано и если по не зависящим от них причинам в соответствии с вступившим в законную силу решением суда о возмещении им вреда, причиненного в результате утраты указанного имущества, взыскание по исполнительному документу не производилось в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению.

Так, из пояснительной записки к проекту указанного Федерального закона и его финансово-экономического обоснования следует, что, вводя в правовое регулирование норму, предусма-

тривающую разовую компенсацию за счет казны Российской Федерации, законодатель преследовал цель возмещения собственнику (добросовестному приобретателю) потерь, вызванных утратой права собственности на жилое помещение, независимо от вины государства, т.е. тогда, когда право собственности было утрачено им не по вине работников регистрирующего органа, а в результате действий третьих лиц. По мнению субъекта права законодательной инициативы, отсутствие эффективно действующего механизма компенсации ущерба в таких случаях является серьезным фактором риска на рынке недвижимости, а возможность с незначительными финансовыми затратами улучшить ситуацию стала бы существенным стимулом для привлечения инвестиций в этот сектор экономики...

...Положения данной статьи, таким образом, в силу своего предназначения не требуют установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении регистрирующими органами неправомερных действий, – подобные действия влекут ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в соответствующем гражданско-правовом порядке...

...Таким образом, государство в указанном случае выступает не как сторона в отношениях юридической ответственности, не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичная власть, организующая систему компенсации за счет казны Российской Федерации собственникам жилого помещения, которые не могут его истребовать от добросовестных приобретателей, и добросовестным приобретателям, от которых было истребовано жилое помещение...»

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда интересно в связи со следующим. Во-первых, помимо собственно разрешения спорного вопроса о том, какую природу имеет компенсация лицам, утратившим жилое помещение, постановление в очередной раз апеллирует к позиции Европейского Суда по правам человека по делу «Гладышева против России», в рамках которой констатируется принцип ответственности государства за свои действия, при

котором «ошибки и недоработки» государственных органов должны служить в пользу частных лиц, и частное лицо не может нести за них ответственность.

Данная позиция может быть применима в самом широком круге споров и дел. Во-вторых, в обоснование своей позиции Конституционный Суд апеллирует к пояснительной записке к закону, таким образом придавая серьезное значение телеологическому толкованию нормы, основывающемуся на целях законодателя при принятии закона. Использование текстов сопроводительных документов к законам может давать серьезные аргументы при разрешении споров в толковании той или иной нормы.

Теги   **гражданское право ► с.**
             жилищное право ■

7. Постановление от 8 июня 2015 года № 14-П

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, в контексте применения на практике этой нормы к сроку обращения с иском о возмещении морального вреда, причиненного соответствующим нарушением.

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования выступает в судебном толковании в качестве основания для отказа в связи с пропуском трехмесячного срока обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу.

Выдержки из решения

«...Решения, действия (или бездействие) органов публичной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства в том числе справедливой компенсации морального вреда, причиненного такими действиями (или бездействием)...

...Так, в случае признания судом акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, к одному из которых относится компенсация морального вреда (статья 12, часть вторая статьи 13 ГК Российской Федерации). Размер такой компенсации, осуществляемой в денежной форме, определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, когда вина является основанием возмещения вреда; при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 ГК Российской Федерации).

Соответственно, компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично-правовой или частноправовой – причиняется такой вред...

...Установленный в настоящее время Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации порядок производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, представляет собой дополнительную гарантию, направленную на наиболее быстрое и наименее обременительное для гражданина обеспечение защиты его прав от незаконных решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих. При этом он не обязывает заинтересованное лицо предъявлять требование о компенсации морального вреда, причиненного такими решениями и действиями (бездействием), одновременно с требованием о признании указанных решений или действий (бездействия) незаконными. Аналогичное регулирование содержится и в Кодексе административного судопроизводства, вступающем в действие с 15 сентября 2015 года.

Соответственно, данный порядок в системе действующего правового регулирования не запрещает заинтересованному лицу обращаться в суд с таким иском уже после разрешения судом требования о признании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, повлекших причинение

морального вреда, незаконными, в том числе и после вступления в законную силу решения суда, которым это требование было удовлетворено. При этом сам факт его удовлетворения означает, что у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении соответствующего требования по причине нарушения срока обращения в суд, предусмотренного частью первой статьи 256 ГПК Российской Федерации...»

Теги   **гражданский процесс■**
              гражданское право■

8. Определение от 9 июня 2015 года № 1275-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение законодательства о неразглашении сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных законом, в контексте вопроса о предоставлении таких сведений родственникам лиц, умерших в медицинских учреждениях.

Позиция Конституционного Суда

Конституционный Суд дал достаточно подробные разъяснения по данному вопросу, обобщенно сводимые к тому, что суд при осуществлении подготовки гражданского дела к разбирательству, правоохранительные органы – при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а прокурор – при проведении проверки в порядке надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина могут ознакомить лицо с конфиденциальными сведениями на основе принципа соразмерности.

Жалоба признана не подлежащей дальнейшему рассмотрению как недопустимая.

Выдержки из решения

«...Медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких (родственника, супруга и т.д.), как связанная с памятью о дорогих ему людях, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а потому отказ в ее получении, особенно в тех случаях, когда наличие такой информации помогло бы внести ясность в обстоятельства их смерти, существенно затрагивает его права – как имущественные, так и личные неимущественные. В то же время

подобная информация является конфиденциальной и составляет медицинскую тайну не только при жизни лица, но и после его смерти. Исходя из приведенных конституционных положений в их неразрывной взаимосвязи и учитывая, что гарантии защиты чести и достоинства умершего и доброй памяти о нем не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года N 16-П), введение законодателем ограничений на предоставление медицинских сведений в отношении умершего гражданина третьим лицам само по себе отвечает этим конституционным положениям.

Между тем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 ноября 2014 года N 27-П, когда речь идет о смерти человека, не ставится под сомнение реальность страданий членов его семьи. Это тем более существенно в ситуации, когда супруг или близкий родственник имеет подозрение, что к гибели его близкого человека привела несвоевременная или некачественно оказанная учреждением здравоохранения медицинская помощь.

Европейский Суд по правам человека, обосновывая свои выводы положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, считает в принципе допустимым разглашение информации, составляющей врачебную тайну, третьим лицам при условии, что причины, обосновывающие такое вмешательство в тайну частной жизни, являются убедительными и достаточными, а предпринимаемые меры – пропорциональными преследуемой законной цели (постановление от 25 февраля 1997 года по делу “Z. против Финляндии”, постановление от 27 августа 1997 года по делу “M.S. против Швеции” и др.)...

...Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 7 февраля 2013 года N 134-О применительно к вопросу о праве гражданина знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения его обращения уполномоченными органами и должностными лицами, данное право является конкретизацией конституционного права каждого на информацию, гарантией надлежащей защиты его прав, свобод и законных интересов при осуществлении им конституционного пра-

ва на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Это право, равно как и право гражданина представлять органу (должностному лицу), рассматривающему обращение, дополнительные документы и материалы, право обращаться к нему с просьбой об истребовании таких документов и материалов, возможность лично участвовать в рассмотрении обращения позволяют гражданину защищать свои права при рассмотрении его обращения, что наряду с иными законодательными мерами направлено на объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами...

...Заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего.

Соответственно, в случае, когда сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента доступны заинтересованному лицу в силу закона, сохранение в тайне от него информации о предпринятых мерах медицинского вмешательства, в частности о диагностике, лечении, назначенных медицинских препаратах, не может во всех случаях быть оправдано необходимостью защиты врачебной тайны, особенно с учетом мотивов и целей обращения за такими сведениями. В подобных ситуациях суд при осуществлении подготовки гражданского дела к разбирательству, правоохранительные органы – при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а прокурор – при проведении проверки в порядке надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина могут на основе принципов соразмерности и справедливости принять решение о необходимости ознакомить заинтересованное лицо со сведениями, относящимися к истории болезни умершего пациента, в той мере, в какой это необходимо для эффективной защиты прав заявителя и прав умершего лица...»

Примечание

Данным определением Конституционный Суд, с одной стороны, определил возможность предоставления родственникам сведений, составляющих врачебную тайну, судом, правоохранительными

органами и прокурором на основании принципа соразмерности, с другой – фактически оставил вопрос об определении оптимального и соразмерного состава таких сведений на усмотрение правоприменителя. Кроме того, Конституционный Суд ограничил прямое получение сведений родственниками от медицинских учреждений, в то время как многие исследователи обращали внимание, что в условиях практики российского правоприменения самостоятельное предоставление таких сведений суду, прокурору и правоохранительным органам в некоторых случаях является единственным способом запуска соответствующих контрольно-надзорных процедур.

Теги **здравоохранение**■

Авторы

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел. В частности, за последние годы:

- осуществлял защиту бывшего начальника ГУП «Московский метрополитен» Гаева Д.В., подозревавшегося в злоупотреблении полномочиями (2011-2012);

- представлял интересы бывшего президента ЗАО «Интеко» Батуриной Е.Н. и бывшего Мэра Москвы Лужкова Ю.М. по уголовному делу о хищениях в «Банке Москвы», расследовавшемуся в Следственном департаменте МВД России (2011-2012);

- представлял интересы бывшего министра обороны РФ Сердюкова А.Э. по ряду уголовных дел, расследовавшихся в ГВСУ Следственного комитета РФ (2012-2013);

- является защитником бывшего первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н. по уголовному делу, расследуемому Следственным комитетом РФ (с 2012 г.);

- представляет интересы ОАО «РОСНАНО» и Председателя Правления этого общества Чубайса А.Б. по нескольким уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете РФ (с 2013 г.).

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

председатель Молодежной комиссии по международному сотрудничеству Международного Союза (Содружества) адвокатов, эксперт Федеральной палаты адвокатов,

ответственный секретарь Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству,

вице-президент Межрегионального общественного фонда «Фонд развития права»,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России,

старший научный сотрудник Института проблем административно-правового регулирования НИУ «Высшая школа экономики».

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы, Благодарственными письмами Московской городской Думы и рядом иных общественных наград.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

за II квартал 2015 года

Шеф-редактор М. Миронова

Корректор С. Поварова

Цветокорректор С. Сухоцкая

Верстка, пре-пресс С. Прока

Подписано в печать 03.09.2015
Формат 70x100/16
Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем 2,5 усл. п. л.
Тираж 300 экз.

Издательство ЛУМ/LOOOM
109387, Москва, ул. Люблинская, 42

Отпечатано в ООО "Типография Ярославский печатный двор"

Анис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Анис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы. Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград. Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел.

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Анис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России.

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы и др.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.